

Научная статья

УДК 159.9

<https://doi.org/10.23951/2307-6127-2024-4-99-110>

Эмоциональный интеллект и интеллектуальная оценка риска: типологический подход

Игорь Александрович Филенко¹, Сергей Александрович Богомаз²,
Ольга Викторовна Каракулова³, Анастасия Александровна Халимова⁴

^{1, 2, 4} Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

³ Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

¹ filen5725@mail.ru

² bogomazsa@mail.ru

³ karakulova@tspu.edu.ru

⁴ Nastya.Khalimova.01@mail.ru

Аннотация

Исследование эмоциональных и когнитивных аспектов регуляции поведения человека в ситуациях риска является актуальной задачей современной психологии. Изучение конструкта «эмоциональный интеллект» доказало значимость данного феномена в контексте развития ресурсов человека в связи с задачами профессиональной, учебной и повседневной жизнедеятельности. Связи эмоционального интеллекта с когнитивными оценками рисков позволяют выявить ресурсы стрессоустойчивости и самоэффективности в контекстах различных социальных практик. Целью настоящего исследования явилась разработка модифицированного опросника ЭМИн, изучение связей показателей эмоционального интеллекта и интеллектуальной оценки риска для описания типологических особенностей современной студенческой молодежи. В исследовании использовались методики: опросник эмоционального интеллекта (ЭМИн) Д. В. Люсина, Шкала интеллектуальной оценки риска (Subjective Risk Intelligence Scale – SRIS) (G. Craparo, P. Magnano, A. Paolillo, V. Costantino, 2018, адаптация Т. В. Корниловой, Е. М. Павловой, 2020). Результаты демонстрируют значимые психометрические характеристики модифицированной версии опросника ЭМИн. Описана типология современной студенческой молодежи с точки зрения специфики сформированности личностных ресурсов эмоциональной и когнитивной регуляции поведения, связанного с ситуациями риска. Результаты исследования, включая модифицированный вариант опросника ЭМИн, а также выявленные типологические особенности молодежи могут быть использованы психологами при изучении человека в ситуации неопределенности в современном транзитивном мире.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, интеллектуальная оценка риска, студенческая молодежь, кластерный анализ

Благодарности: Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации, номер проекта: QZOY-2024-0013 «Исследование результатов и эффектов практик профориентационной работы с обучающимися и семьями».

Для цитирования: Филенко И. А., Богомаз С. А., Каракулова О. В., Халимова А. А. Эмоциональный интеллект и интеллектуальная оценка риска: типологический подход // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2024. Вып. 4 (56). С. 99–110. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2024-4-99-110>

Original article

Emotional intelligence and intelligent risk assessment: a typological approach

Igor A. Filenko¹, Sergej A. Bogomaz², Olga V. Karakulova³, Anastasiya A. Khalimova⁴

^{1, 2, 4} National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

³ Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

¹ filen5725@mail.ru

² bogomazsa@mail.ru

³ karakulova@tspu.edu.ru

⁴ Nastya.Khalimova.01@mail.ru

Abstract

The study of emotional and cognitive aspects of regulating human behavior in risk situations is an urgent task of modern psychology. The study of the construct “emotional intelligence” proved the significance of this phenomenon in the context of the development of human resources in connection with the tasks of professional, educational and everyday life. The links between emotional intelligence and cognitive risk assessments allow us to identify resources for stress coping and self-efficacy in the context of various social practices. The aim of our research was to develop a modified EmIn questionnaire, study the relationships between emotional intelligence indicators and intellectual risk assessment to describe the typological features of modern students. The following methods were used in the study: the Emotional Intelligence Questionnaire (EmIn) by D. V. Lyusin, Risk Intelligence Scale (SRIS) (G. Craparo, P. Magnano, A. Paolillo, V. Costantino, 2018, adaptation by T. V. Kornilova, E. M. Pavlova, 2020). The results of the study demonstrate good psychometric characteristics of the modified version of the EmIn questionnaire. The typology of modern student youth is described from the point of view of the specifics of the formation of personal resources for emotional and cognitive regulation of behavior associated with risk situations. The results of the study, including a modified version of the EmIn questionnaire, as well as the identified typological features of young people can be used by psychologists in studying the problematic aspects of human interaction with situations of uncertainty in the modern transitive world.

Keywords: emotional intelligence, intelligent risk assessment, student youth, cluster analysis

For citation: Filenko I. A., Bogomaz S. A., Karakulova O. V., Khalimova A. A. Emotsional'nyy intellekt i intellektual'naya otsenka riska: tipologicheskiy podkhod [Emotional intelligence and intelligent risk assessment: a typological approach]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2024, vol. 4 (56), pp. 99–110. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2024-4-99-110>

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что разработка конструкта «эмоциональный интеллект» [1], опирающегося на идеи Н. Gardner (1983) о внутриличностном интеллекте, стимулировала развитие проблемного поля, изучающего различные аспекты регуляции эмоций человека в контексте повседневных социальных практик и видов деятельности. Интерес к проблематике, связанной с исследованием эмоционального интеллекта в современной психологии, определяется тем, что данная характеристика личности способствует поддержанию высокой эффективности профессиональной и учебной деятельности, а также успешному взаимодействию с окружающими людьми при решении человеком разноплановых жизненных задач.

Эмоциональный интеллект (ЭИ) в современной психологии понимается как совокупность способностей к обработке эмоциональной информации [2], описывающих процессы понимания эмоций человеком и управления ими [3]. За последние 30 лет проведены многочисленные исследования, демонстрировавшие значимость ЭИ в связи с различными аспектами жизнедеятельности. Обнаружено, что у подростков высокие уровни ЭИ влияют на баланс позитивных и негативных эмоций, а также способствуют росту личностной жизнестойкости [4]. Показано, что эмоциональный интеллект может характеризоваться различными вкладами в формирование типов ролевой виктим-

ности (аутовиктимный, гипервиктимный, виктимный и невиктимный типы), а его развитие способствует снижению виктимности личности [5]. Отмечается позитивная роль ЭИ в осуществлении профессиональной деятельности, в частности ЭИ, может выступать в качестве фактора поддержания высокой самооффективности учителей [6], медицинских работников [7] и представителей других социэкономических профессий [8].

Эмоциональный интеллект является значимой личностной переменной, обуславливающей успешность и целостность жизнедеятельности даже в большей степени, чем аналитический интеллект. В работе С. А. Богомаза [9] отмечено, что эмоциональный и социальный интеллект в студенческой выборке оказывает более сильное влияние на психологическую систему деятельности, чем аналитический интеллект. Кроме того, принципиальное значение эмоциональный интеллект приобретает в процессе регуляции поведения субъекта, реализации намеченной цели, достижения желаемого результата. Важность изучения эмоционального интеллекта, его структуры и путей развития заключается в реальной возможности оптимизации взаимоотношений через глубокое осознание эмоциональных процессов и состояний, возникающих между людьми в процессе межличностного взаимодействия. Развитие эмоционального интеллекта можно рассматривать как необходимый компонент профессиональной компетентности специалиста и как значимый фактор повышения психологической культуры общества в целом [8].

Исследования, проведенные в период пандемии, показали, что высокие уровни ЭИ связаны с пониженными показателями академического стресса студентов, при этом социальная поддержка, оказываемая друг другу участниками образовательных взаимодействий, выступает в качестве дополнительного фактора, опосредующего эти позитивные влияния [10]. Также выявлено, что в период пандемии у студентов наблюдалось снижение межличностного ЭИ в сравнении с показателями выборки до 2020 г. и значимое увеличение внутриличностного ЭИ в период пандемии в сравнении с уровнем до нее [11].

В контексте существенного влияния цифровых технологий на социализацию молодежи возникает необходимость совершенствования эмоциональных способностей студентов. В работе [12] доказано, что внедрение специального образовательного модуля, развивающего эмоциональный интеллект, снизило вдвое долю студентов с низким уровнем ЭИ и повысило до 11 % долю студентов с высоким уровнем ЭИ. Для уменьшения деструктивного и агрессивного поведения в подростковом и юношеском возрасте, повышения адаптивности молодых людей, формирования эффективных копинг-стратегий, развития у них оптимальных стилей социального взаимодействия, улучшения показателей психического здоровья апробируются различные методы развития ЭИ: с помощью занятий йогой [13]; очной [14] или дистанционной [15] форм групповой когнитивно-поведенческой терапии.

Современные методы диагностики ЭИ реализуют различные подходы к его измерению, что связано со специфичностью теоретических конструктов, описывающих его основные характеристики. В частности, Д. В. Люсиным разработан опросник ЭИИ, включающий 46 пунктов и измеряющий 5 субшкал и 4 домена ЭИ с хорошими показателями альфа Кронбаха (от 0,570 до 0,790) [3]. На основе результатов адаптации теста Мэйера – Сэловея – Карузо (MSCEIT V2.0) в работе [16] представлена апробация теста эмоционального интеллекта (ТЭИ), содержащего 185 задач и предназначенного для изучения следующих компонентов ЭИ: «Идентификация эмоций» (альфа Кронбаха = 0,784), «Использование эмоций для решения задач» (альфа Кронбаха = 0,809), «Понимание эмоций» (альфа Кронбаха = 0,398), «Управление эмоциями» (альфа Кронбаха = 0,547), домены «Опытный ЭИ» (альфа Кронбаха = 0,860), «Стратегический ЭИ» (альфа Кронбаха = 0,582), «Общий ЭИ» (альфа Кронбаха = 0,862). Опросник эмоционального интеллекта К. Барчард, в адаптации Г. Г. Князева, Л. Г. Митрофановой, О. М. Разумниковой [17], включает 68 вопросов и 7 шкал: 1. Позитивная экспрессивность. 2. Негативная экспрессивность. 3. Внимание к эмоциям. 4. Принятие

решений на основе эмоций. 5. Сопереживание радости. 6. Сопереживание несчастья. 7. Эмпатия (альфа Кронбаха шкал находится в диапазоне от 0,63 до 0,84).

Однако остается актуальной проблема разработки новых и модификации уже созданных опросников для измерения ЭИ с учетом требований компактности методик – для их применения в специализированных батареях тестов; инвариантности – то есть возможности использования этих методик для различных социальных групп с сохранением необходимых требований к валидности и надежности; высокой надежности шкал, которая подтверждена в текущих прикладных исследованиях.

Кроме этого существует проблема изучения новых феноменов, которые описываются в понятии единства интеллекта и аффекта, в частности, в связи с ростом ситуаций неопределенности и непредсказуемости в социальных взаимодействиях увеличивается вероятность различных рисков для человека. Оценки вероятностей рисков новой природы (связанные с цифровыми и др. современными технологиями) привели психологов к необходимости введения нового конструкта – «интеллектуальная оценка риска», который характеризует установки человека, помогающие ему преодолевать рискованные ситуации в повседневной жизни. Совместные исследования ЭИ и психологических характеристик человека, связанных с риском, показывают, что интеллектуальная оценка риска является медиатором при влиянии ЭИ на копинг-стратегии. Также обнаружено, что ЭИ способствует снижению рискованного поведения людей раннего взрослого возраста и периода средней зрелости, ведет к снижению импульсивности, уменьшению эмоциональной реактивности на раздражители и к лучшему восприятию информации, что позволяет человеку более объективно оценивать возможные сценарии, связанные с риском, и принимать оптимальные решения в нестандартных ситуациях [18]. В исследовании [19] выявлено, что шкалы интеллектуальной оценки риска «Неприятие неопределенности» и «Эмоциональная ранимость» тем выше, чем ниже ЭИ, а шкалы «Самоэффективность при принятии проблем» и «Воображение» тем выше, чем выше эмоциональный интеллект.

В связи с актуальностью изучения особенностей когнитивной и эмоциональной регуляции современного человека в контекстах преодоления современных рисков целью настоящего исследования явилось изучение типологических особенностей студенческой молодежи, связанных с развитием когнитивных и эмоциональных ресурсов, позволяющих адекватно оценивать риски в ситуациях жизнедеятельности. Для достижения поставленной цели необходимо было разработать компактную форму опросника ЭИ. В связи с этим одной из главных задач исследования стала разработка модифицированного опросника ЭИ и оценка нормативных показателей для его шкал.

Исходя из цели и задач исследования, в нем использовались следующие методики:

– Методика ЭМИн Д. В. Люсина [3], включающая 46 пунктов, объединенных в пять первичных субшкал: понимание чужих эмоций (МП), управление чужими эмоциями (МУ), понимание своих эмоций (ВП), управление своими эмоциями (ВУ), контроль экспрессии (ВЭ), а также четыре дополнительные шкалы – межличностный эмоциональный интеллект (МЭИ), внутриличностный эмоциональный интеллект (ВЭИ), понимание эмоций (ПЭ), управление эмоциями (УЭ). Данная методика в процессе исследования была модифицирована до 22 пунктов, при этом сохранив оригинальную структуру опросника. В результате методика стала более компактной и удобной при проведении интернет-тестирований.

– Шкала интеллектуальной оценки риска, ШИОР (Subjective Risk Intelligence Scale – SRIS) (G. Craparo, P. Magnano, A. Paolillo, V. Costantino, 2018, адаптация Т. В. Корниловой, Е. М. Павловой, 2020 [19]). Конструкт интеллектуальной оценки риска определяется авторами как индивидуальное, многомерное психологическое свойство, которое обозначает способность эффективно оценивать «за» и «против» решений в ситуациях, в которых не все исходы могут быть спрогнозированы. В ШИОР входят четыре субшкалы, включающие 21 пункт: «самоэффективность при решении проблем», «способность к воображению», «неприятие неопределенности» и «уязвимость к эмоци-

ональному стрессу». Современные исследования показывают, что эти переменные являются важными для эффективной жизнедеятельности человека в условиях неопределенности, принятия решений в стрессовых ситуациях, а значит, и развития человека как личности [20].

Исследование проводилось в сентябре 2021 г. и феврале-марте 2022 г. в ходе интернет-тестирования на платформе 1ka.si, респонденты заполняли анкету и тесты в анонимной форме. Была создана электронная база данных. В исследовании приняли участие 403 человека, возраст от 17 до 37 лет ($24,3 \pm 8,35$). Из них 163 человека – юноши (40,4 %), 240 человек – девушки (59,6 %).

Модификация методики ЭМИн (Д. В. Люсин, модификация С. А. Богомаз) проводилась с использованием факторного и кластерного анализа. В ходе данной процедуры выбирались утверждения с самыми высокими факторными нагрузками. В итоге были получены 22 утверждения, формирующие факторную структуру, сходную со структурой методики Д. В. Люсина. Кроме того, были подсчитаны коэффициенты альфа Кронбаха, показавшие высокую согласованность полученных шкал. Далее результаты проверки модифицированной методики были отправлены Д. В. Люсину, который подтвердил валидность данной модификации. Итоговый модифицированный опросник состоит из 22 утверждений, по отношению к которым испытуемому предлагается выразить степень своего согласия по 4-балльной шкале (градация ответов от одного до четырех баллов). Утверждения опросника объединяются в пять первичных субшкал: понимание чужих эмоций (МП), управление чужими эмоциями (МУ), понимание своих эмоций (ВП), управление своими эмоциями (ВУ), контроль экспрессии (ВЭ). Также определяются четыре домена (МЭИ, ВЭИ, ПЭ, УЭ) и интегральный показатель общего эмоционального интеллекта ЭМИн ($\text{ЭМИн} = \text{МП} + \text{МУ} + \text{ВП} + \text{ВУ} + \text{ВЭ}$).

Статистическая обработка данных проводилась при использовании пакета программ Statistica 10.0. В ходе исследования применялись общая статистика, корреляционный, факторный и кластерный анализ.

В табл. 1 представлены описательные статистики для шкал модифицированной методики ЭМИн (среднее значение, стандартное отклонение, нижний квартиль, верхний квартиль), а также коэффициенты альфа Кронбаха. Показатели асимметрии находились в диапазоне значений от -0,49 до 0,12, а эксцесса – в диапазоне от -0,47 до 0,48.

Таблица 1

Описательные статистики для показателей (в баллах) модифицированной методики ЭМИн (N = 403)

Показатели и индексы	Среднее значение	Ст. откл.	Нижний квартиль	Верхний квартиль	Альфа Кронбаха
Понимание чужих эмоций	2,93	0,55	2,50	3,17	0,858
Управление чужими эмоциями	2,90	0,60	2,50	3,25	0,787
Понимание своих эмоций	2,57	0,66	2,20	3,00	0,716
Управление своими эмоциями	2,86	0,58	2,50	3,25	0,603
Контроль экспрессии	2,66	0,66	2,00	3,00	0,629
МЭИ	2,92	0,51	2,60	3,21	0,865
ВЭИ	2,70	0,47	2,41	2,99	0,760
ПЭ	2,76	0,48	2,45	3,08	0,781
УЭ	2,81	0,46	2,45	3,09	0,770
Индекс ЭМИн	2,79	0,42	2,54	3,03	0,853

Примечание: МЭИ – межличностный эмоциональный интеллект; ВЭИ – внутриличностный эмоциональный интеллект; ПЭ – понимание эмоций; УЭ – управление эмоциями; ЭМИн – индекс эмоционального интеллекта.

Из табл. 1 следует, что у молодежи средние значения показателей ЭМИн колеблются от 2 до 3 баллов по четырехбалльной шкале. Нижняя граница (квартиль) показателей находится в пределах от 2 до 3 баллов. А вот верхняя граница (квартиль) находится в границах от 3 до 4 баллов. Это говорит о среднем уровне эмоционального интеллекта у респондентов. Следовательно, в условиях пан-

демии у российской молодежи имеется некоторый личностный ресурс, поддерживающий уровень ЭМИн в среднем диапазоне. Особо важно, что в нашей выборке все значения альфа Кронбаха для изучаемых показателей и индексов находятся в границах от 0,600 до 0,865, что свидетельствует о надежности модифицированной методики ЭМИн.

Валидность модифицированного варианта ЭМИн была проверена в 2022 г. в ходе проведения пилотажного исследования, в котором изучалось влияние пандемии на эмоциональный интеллект, смысложизненные ориентации и психологическое здоровье молодежи [21]. В результате выдвинутая гипотеза о наличии взаимосвязей между уровнем эмоционального интеллекта, смысложизненных ориентаций и психологического здоровья молодежи в условиях пандемии была подтверждена. В том же году было проведено еще одно исследование, целью которого было изучение характера связи между эмоциональным интеллектом, креативностью и осмысленностью действий у молодежи [22]. Результаты проведенного исследования показали, что характер указанной связи может меняться в зависимости от степени выраженности эмоционального интеллекта и представления себя как инновативной личности. Вышеупомянутые исследования подтверждают валидность используемой модификации методики Д. В. Люсина.

Далее изучались взаимосвязи показателей ЭМИн и субшкал интеллектуальной оценки риска по данным респондентов. Выборку исследований составили респонденты в количестве 227 человек (95 мужчин (41,7 %) и 132 женщины (58,3 %)) в возрасте от 17 до 37 лет (среднее значение $22,3 \pm 5,02$ лет).

Предварительно был проведен анализ асимметрии, эксцесса и нормальности исследуемых показателей (табл. 2). Изучение степени отклонения распределения от нормального проводилось с учетом критериев Н. А. Плохинского и Е. И. Пустыльника ($t_a = A/ma$, $t_e = E/me$) [23]. Согласно критерию Н. А. Плохинского, если показатели асимметрии (А) и эксцесса (Е) превышают по абсолютной величине свои ошибки репрезентативности (mA и mE соответственно) в три и более раз ($tA = |A| / mA \geq 3$; $tE = |E| / mE \geq 3$), то распределение отличается от нормального.

Таблица 2

*Первичные статистики для модифицированной методики ЭМИн и
Шкалы интеллектуальной оценки риска (в баллах) по всей группе респондентов (N = 227)*

Показатели и индексы	Среднее значение	Ст. откл.	А	Е	Ta = A/ma	te = E/me
Понимание чужих эмоций	2,97	0,55	-0,11	-0,25	-0,67	-0,78
Управление чужими эмоциями	2,93	0,57	-0,38	0,51	-2,38	1,60
Понимание своих эмоций	2,49	0,64	0,19	-0,38	1,20	-1,18
Управление своими эмоциями	2,87	0,54	-0,27	0,06	-1,65	0,17
Контроль экспрессии	2,66	0,66	-0,04	-0,27	-0,26	-0,83
МЭИ	2,95	0,49	-0,18	0,12	-1,11	0,39
ВЭИ	2,67	0,45	0,23	0,59	1,43	1,83
ПЭ	2,73	0,47	0,23	0,02	1,45	0,06
УЭ	2,82	0,44	0,11	-0,16	0,70	-0,50
Индекс ЭМИн	2,78	0,40	0,15	0,37	0,92	1,15
Самозффективность	3,27	0,76	-0,14	-0,59	-0,88	-1,82
Непринятие	2,59	1,01	0,08	-0,93	0,49	-2,91
Воображение	3,11	0,80	-0,04	-0,65	-0,23	-2,03
Уязвимость	3,26	1,04	-0,27	-0,65	-1,68	-2,02

Примечание: А – показатель асимметрии; Е – показатель эксцесса; mA – стандартная ошибка (ошибка репрезентативности) асимметрии; mE – стандартная ошибка (ошибка репрезентативности) эксцесса.

Результаты табл. 2 демонстрируют, что у молодежи средние значения всех показателей умеренны и находятся в рамках нормы.

В целях доказательства наличия связей между вышеупомянутыми параметрами был проведен корреляционный анализ. По итогам корреляционного анализа наиболее значимыми корреляциями ($p = 0,000$) оказались ПЭ, УЭ и индекс ЭМИн с самооффективностью ($r = 0,442$, $r = 0,501$, $r = 0,541$ соответственно); ПЭ, индекс ЭМИн с неприятием неопределенности ($r = -0,409$, $r = -0,375$ соответственно); ПЭ, УЭ и индекс ЭМИн с воображением ($r = 0,377$, $r = 0,475$, $r = 0,493$ соответственно).

Далее была проведена кластеризация методом К-средних с показателями: ПЭ, УЭ, самооффективность, воображение, неприятие неопределенности, уязвимость (6 показателей). В результате была выявлена наиболее оптимальная модель с 4 кластерами с численностью: 1 кластер – 59 респондентов, 2 кластер – 83 респондента, 3 кластер – 42 респондента, 4 кластер – 43 респондента. Средние значения, а также стандартные отклонения параметров указаны в табл. 3.

Таблица 3

Характеристики средних значений и стандартных отклонений для изучаемых показателей в каждом из четырех кластеров (в баллах)

Показатели	Кластер 1, n = 59		Кластер 2, n = 83		Кластер 3, n = 42		Кластер 4, n = 43		Значимость различий
	М	δ	М	δ	М	δ	М	δ	
ПЭ	3,12	0,45	2,66	0,37	2,59	0,36	2,46	0,43	0,0000
УЭ	3,13	0,39	2,85	0,37	2,66	0,36	2,50	0,41	0,0000
Самооффективность	4,05	0,43	3,38	0,47	2,82	0,67	2,41	0,38	0,0000
Воображение	3,81	0,59	3,37	0,50	2,51	0,47	2,25	0,54	0,0000
Неприятие	1,50	0,50	3,01	0,73	2,25	0,71	3,59	0,65	0,0000
Уязвимость	2,55	0,92	3,86	0,65	2,28	0,64	4,01	0,69	0,0000

На графике (рисунок) можно увидеть своеобразные особенности, характерные для каждого из кластеров:

Кластер 1 характеризуется максимальными значениями ЭМИн (понимание и управление эмоциями), самооффективности при решении проблем и способности к воображению. Также наблюдаются минимальные значения неприятия неопределенности и низкие значения уязвимости к эмоциональному стрессу. Таким образом, можно предположить, что толерантность к неопределенности и низкая подверженность эмоциональному стрессу у данного типа людей связаны с высокой степенью развития ЭМИн и когнитивных показателей интеллектуальной оценки риска.

Кластер 2 характеризуется повышенными значениями ЭМИн, самооффективности при решении проблем и способности к воображению, но также высокими значениями неприятия неопределенности и уязвимости к эмоциональному стрессу. Мы предполагаем, что люди, вошедшие в данную группу, высокочувствительны к любым изменениям в мире в связи с высоким уровнем ЭМИн. Вместе с тем именно неприятие неопределенности и стремление вернуться в привычные условия жизни мотивирует этих людей творчески подходить к решению имеющихся проблем с целью снижения тревожности.

Кластер 3 отличается низкими значениями ЭМИн, самооффективности при решении проблем и способности к воображению, а также низким значением неприятия неопределенности и минимальными значениями уязвимости к эмоциональному стрессу. Низкие когнитивные показатели (интеллектуальная оценка риска), низкая осознанность эмоциональной сферы сочетаются с толерантностью к неопределенности и низкой подверженностью эмоциональному стрессу. Возможно, низкая способность к опознаванию процессов собственной эмоциональной сферы у данного типа людей приводит к своеобразной устойчивости в стрессовых ситуациях, связанных с неопределенностью.

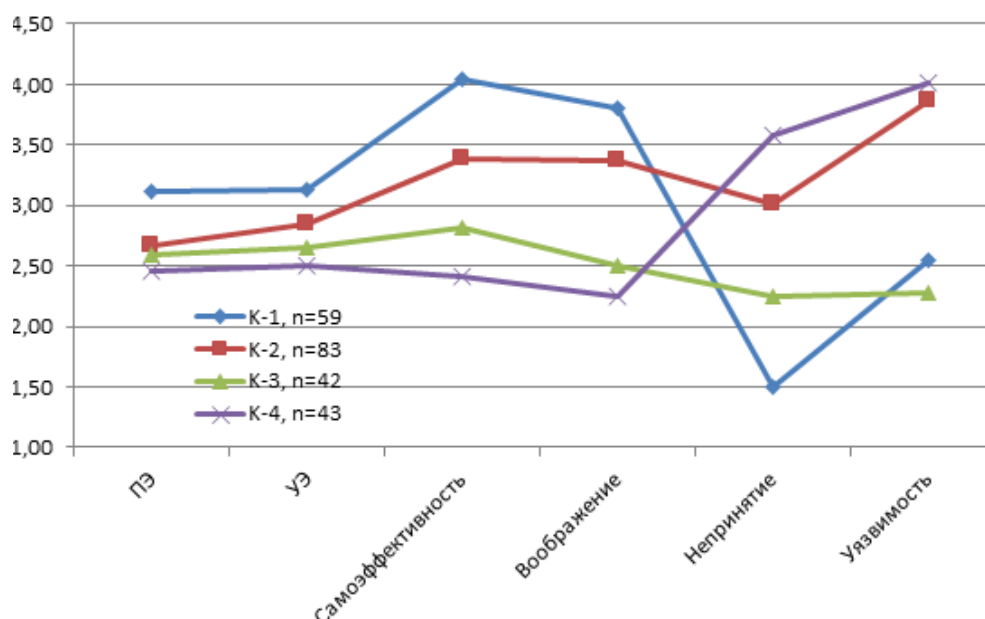

Рис. Профили 4 кластеров студенческой молодежи на основе кластеризации по показателям: понимания и управления эмоций (ПЭ и УЭ), самооффективность, воображение, принятие неопределенности и уязвимость (в баллах)

Кластер 4 характеризуется минимальными значениями ЭМИн, самооффективности при решении проблем и способности к воображению, а также максимальными значениями неприятия неопределенности и уязвимости к эмоциональному стрессу. Таким образом, слабая регуляция эмоциональной сферы и низкие когнитивные показатели интеллектуальной оценки риска у данного типа людей приводят к снижению эффективности в стрессовых ситуациях, связанных с неопределенностью.

В результате исследования были вычислены нормативные значения показателей ЭМИн, которые находятся на среднем уровне. Следовательно, можно сделать вывод о том, что даже в неблагоприятных условиях жизни молодежь имеет определенный личностный ресурс, препятствующий снижению понимания и управления своими эмоциями. Далее мы определили соотношение показателей ЭМИн и интеллектуальной оценки риска: наиболее значимо показатели ЭМИн прямо коррелировали с самооффективностью при решении проблем и способностью к воображению, обратная корреляция наблюдалась с неприятием неопределенности.

Это означает, что чем выше уровень понимания и управления эмоциями, тем выше самоконтроль, уверенность в себе и вера в свою способность справляться с ситуациями. Более того, чем выше уровень ЭМИн, тем выше креативность, ориентация на исследование и принятие нового у молодежи. Вместе с тем чем ниже уровень ЭМИн, тем сильнее проявляется негативная реакция на неопределенность. В этом случае молодежь будет стремиться избежать риска в ситуациях с неопределенными исходами. Также значимой являлась корреляция внутриличностного эмоционального интеллекта с уязвимостью к эмоциональному стрессу.

Исходя из этого, можно рекомендовать совместное использование методик ЭМИн и ШИОР в исследованиях, так как ЭМИн позволяет оценить эмоциональную сферу человека, а интеллектуальная оценка риска характеризует особенности когнитивной сферы при решении проблем.

В ходе исследования были выделены 4 кластера респондентов, отличающихся ЭМИн, самооффективностью при решении проблем, способностью к воображению, неприятием неопределенности и уязвимостью к эмоциональному стрессу. В первую группу вошли люди, толерантные к неопределенности, с низкой подверженностью эмоциональному стрессу, обладающие высоким уровнем эмоционального интеллекта. Представители данной группы наиболее устойчивы к условиям быстроменяющегося мира. Во вторую группу вошли люди с низкой толерантностью к неопре-

деленности, с высокой подверженностью эмоциональному стрессу, но с высоким уровнем ЭмИн, а также с высокой самооффективностью. Именно сильный эмоциональный стресс и высокий уровень понимания своих эмоций стимулируют представителей данной группы использовать креативные способы решения проблем и приспособления к изменившимся условиям жизни. У молодежи из третьей группы низкая способность к опознаванию процессов собственной эмоциональной сферы приводит к своеобразной устойчивости в стрессовых ситуациях, связанных с неопределенностью. Самой уязвимой группой оказалась четвертая, представители которой обладают низким уровнем понимания и управления эмоциями, но высокими показателями неприятия неопределенности. Молодежь из этой группы, сталкиваясь с быстроменяющимися условиями жизни, испытывает сильный эмоциональный стресс и с трудом приспосабливается к новым реалиям.

Результаты данного исследования подтвердили валидность используемой модифицированной методики ЭмИн, а также целесообразность ее использования для измерения эмоционального интеллекта как необходимого компонента профессиональной компетентности специалиста и значимого фактора повышения психологической культуры общества в целом. Своеобразие рассматриваемых психологических характеристик людей и описанную выше типологию необходимо учитывать в задачах, связанных с решением сложных проблем, возникающих в учебной и профессиональной деятельности.

Список источников

1. Salovey P., Mayer D. Emotional intelligence // *Imagination, Cognition and Personality*. 1990. Vol. 9. P. 185–211.
2. Андреева И. Н. Концептуальное поле понятия «эмоциональный интеллект» // *Вопросы психологии*. 2009. № 4. С. 56–66.
3. Люсин Д. В. Опросник на эмоциональный интеллект ЭмИн: новые психометрические данные // *Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям* / отв. ред.: Д. В. Люсин, Д. В. Ушаков. М.: Ин-т психологии РАН, 2009. С. 264–278.
4. Collado-Soler R., Trigueros R., Aguilar-Parra J. M., Navarro N. Emotional Intelligence and Resilience Outcomes in Adolescent Period, is Knowledge Really Strength? // *Psychology Research and Behavior Management*. 2023. № 16. P. 1365–1378.
5. Кузьмина Е. И., Куляцкая М. Г., Сергеева В. С. Эмоциональный интеллект лиц с разным типом ролевой виктимности // *Вестник Полоцкого гос. ун-та. Серия Е. Педагогические науки. Психология*. 2017. № 7. С. 81–86.
6. Penrose A., Perry C., Ball I. Emotional intelligence and teacher self-efficiency: the contribution of teacher status and length of experience // *Issues in educational research*. 2007. № 17 (1). P. 107–126.
7. Sommaruga M., Casu G., Giaquinto F., Gremigni P. Self-perceived provision of patient centered care by healthcare professionals: The role of emotional intelligence and general self-efficacy // *Patient education and counseling*. 2017. № 100 (5). P. 974–980.
8. Кутеева В. П., Юлина Г. Н., Рабаданова Р. С. Эмоциональный интеллект как основа успешности в профессиональной деятельности // *Отечественная и зарубежная педагогика*. 2012. № 3 (6). С. 59–65.
9. Богомаз С. А. Аналитический, эмоциональный и социальный виды интеллекта во взаимосвязи с психологической системой деятельности // *Седьмая международная конференция по когнитивной науке*, 20–24 июня 2016 г., Светлогорск, Россия: тезисы докладов. Светлогорск, 2016. С. 158–160.
10. Ullah M. S., Akhter S., Aziz M. A., Islam M. Social support: mediating the emotional intelligence-academic stress link // *Front. Psychol*. 2023. № 14:1218636. P. 1–14.
11. Перикова Е. И., Бызова В. М. Метапознание и эмоциональный интеллект студентов естественных направлений в период пандемии и до нее // *Российский психол. журнал*. 2022. № 19 (1). С. 112–126.
12. Родионова Е. В., Конюхова Т. В., Лукьянова Н. А., Конюхова Е. Т. Эмоциональный интеллект студентов цифрового поколения: опыт инженерного вуза // *Education and Self Development*. 2022. Vol. 17, № 4. С. 126–138.
13. McIlvain S. J., Miller B., Lawhead B. A., Barbosa-Leiker C., Anderson A. Piloting yoga and assessing outcomes in a residential behavioural health unit // *Journal of Psychiatric and Mental Health Nursing*. 2015. № 22(3). P. 199–207.

14. Ruttledge R. A., Petrides K. V. A cognitive behavioural group approach for adolescents with disruptive behaviour in schools // *School Psychology International*. 2012. № 33 (2). P. 223–239.
15. Nagamitsu S., Kanie A., Sakashita K., Sakuta R., Okada A. et al. Adolescent health promotion interventions using well-care visits and a smartphone cognitive behavioral therapy app: Randomized controlled trial // *JMIR MHealth and UHealth*. 2022. № 10(5). P. 1–16.
16. Сергиенко Е. А., Хлевная Е. А., Ветрова И. И., Мигун Ю. П. Эмоциональный интеллект: разработка русскоязычной методики ТЭИ (Тест эмоционального интеллекта) // *Психологические исследования*. 2019. Т. 12. № 63. С. 1–14.
17. Князев Г. Г., Митрофанова Л. Г., Разумникова О. М., Барчард К. Адаптация русскоязычной версии «Опросника эмоционального интеллекта» К. Барчард // *Психол. журнал*. 2012. Т. 33, № 4. С. 112–120.
18. Meghas-Robles A., Sanchez-Lopez M. T., Gomez-Leal R., Cabello R., Gutierrez-Cobo M. J., Fernandez-Berrocal P. Impulsivity and sensitivity to reward as mediating factors of the negative relationship between emotional intelligence and health-related risk-taking: evidence from a sample of university students // *BMC Psychology*. 2023. № 11:386. P. 1–11.
19. Корнилова Т. В., Павлова Е. М. Шкала интеллектуальной оценки риска и ее связь с готовностью к риску и эмоциональным интеллектом // *Консультативная психология и психотерапия*. 2020. Т. 28, № 4. С. 59–78.
20. Маркман И. Ю., Богомаз С. А. Оценка риска и жизнестойкости как факторов психологического здоровья и счастья // *Психология психических состояний: сб. материалов XVI Междунар. научно-практ. конф. для студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей вузов (Казань, 24–25 февраля 2022 г.)* / сост. А. В. Климанова; под общ. ред. М. Г. Юсупова, А. В. Чернова. Вып. 16. Казань: Казанский (Приволжский) федеральный ун-т, 2022. С. 308–313.
21. Халимова А. А., Богомаз С. А. Взаимосвязь эмоционального интеллекта, смысловых ориентаций и психологического здоровья молодежи в условиях пандемии // *Психология психических состояний: сб. материалов XVI Междунар. научно-практ. конф. для студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей вузов (Казань, 24–25 февраля 2022 г.)* / сост. А. В. Климанова; под общ. ред. М. Г. Юсупова, А. В. Чернова. Вып. 16. Казань: Казанский (Приволжский) федеральный ун-т, 2022. С. 472–476.
22. Богомаз С. А., Халимова А. А. Эмоциональный интеллект, креативность и смысловые ориентации современной молодежи // *Cognitive Neuroscience – 2021: материалы междунар. форума. 2–3 декабря 2021 г., Екатеринбург* / отв. ред. Э. Э. Сыманюк. Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2022. С. 105–108.
23. Сидоренко Е. В. Методы математической обработки в психологии. СПб.: Речь, 2000. 350 с.

References

1. Salovey P., Mayer D. Emotional intelligence. *Imagination, Cognition and Personality*, 1990, vol. 9, pp. 185–211.
2. Andreeva I. N. Kontseptual'noye pole ponyatiya «emotsional'nyy intellekt» [Conceptual field of the concept of “emotional intelligence”]. *Voprosy psikhologii – Voprosy psichologii*, 2009, no 4, pp. 56–66 (in Russian).
3. Lyusin D. V. Oprosnik na emotsional'nyy intellekt EmIn: novye psikhometricheskiye dannye [Questionnaire on EMIN's emotional intelligence: new psychometric data]. *Sotsial'nyy i emotsional'nyy intellekt: ot protsessov k izmereniyam. Otv. red.: D. V. Lyusin, D. V. Ushakov* [Social and emotional Intelligence: from processes to measurements, ed. by D. V. Lyusin, D. V. Ushakov]. Moscow, Institut psikhologii RAN Publ., 2009. P. 264–278 (in Russian).
4. Collado-Soler R., Trigueros R., Aguilar-Parra J. M., Navarro N. Emotional Intelligence and Resilience Outcomes in Adolescent Period, is Knowledge Really Strength? *Psychology Research and Behavior Management*, 2023, no. 16, 1365–1378.
5. Kuz'mina E. I., Kulyatskaya M. G., Sergeeva V. S. Emotsional'nyy intellekt lits s raznym tipom rolevoy viktимности [Emotional intelligence of persons with different types of role victimization]. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya E. Pedagogicheskiye nauki. Psikhologiya – Bulletin of Polotsk State University. Series E. Pedagogical sciences. Psychology*, 2017, no. 7, pp. 81–86 (in Russian).
6. Penrose A., Perry C., Ball I. Emotional intelligence and teacher self-efficiency: the contribution of teacher status and length of experience. *Issues in educational research*, 2007, no. 17(1), pp. 107–126.
7. Sommaruga M., Casu G., Giaquinto F., Gremigni P. Self-perceived provision of patient centered care by healthcare professionals: The role of emotional intelligence and general self-efficacy. *Patient education and counseling*, 2017, no. 100(5), pp. 974–980.

8. Kuteeva V. P., Yulina G. N., Rabadanova R. S. Emotsional'nyy intellekt kak osnova uspehnosti v professional'noy deyatel'nosti [Emotional intelligence as the basis of success in professional activity]. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika – Russian and foreign pedagogy*, 2012, no. 3 (6), pp. 59–65 (in Russian).
9. Bogomaz S. A. Analiticheskiy, emotsional'nyy i sotsial'nyy vidy intellekta vo vzaimosvyazi s psikhologicheskoy sistemoy deyatel'nosti [Analytical, emotional and social types of intelligence in relation to the psychological system of activity]. *Sed'maya mezhdunarodnaya konferentsiya po kognitivnoy nauke, 20–24 iyunya 2016. Tezisy dokladov* [Seventh International Conference on Cognitive Science, June 20–24, 2016, abstracts], Svetlogorsk, 2016. Pp. 158–160 (in Russian).
10. Ullah M. S., Akhter S., Aziz M. A., Islam M. Social support: mediating the emotional intelligence-academic stress link. *Front. Psychol.*, 2023, no. 14:1218636, pp. 1–14.
11. Perikova E. I., Byzova V. M. Metapoznaniye i emotsional'nyy intellekt studentov estestvennykh napravleniy v period pandemii i do neye [Impact of the Covid-19 Pandemic on the Metacognition and Emotional Intelligence of Natural Science Students]. *Rossiyskiy psikhologicheskii zhurnal – Psychology in Russia*, 2022, no. 19(1), pp. 112–126 (in Russian).
12. Rodionova E. V., Konyukhova T. V., Luk'yanova N. A., Konyukhova E. T. Emotsional'nyy intellekt studentov tsifrovogo pokoleniya: opyt inzhenernogo vuza [Emotional Intelligence of Digital Generation Students: Experience of Engineering University]. *Obrazovaniye i samorazvitiye – Education and Self Development*, 2022, vol. 17, no. 4, pp. 126–138 (in Russian).
13. McIlvain S. J., Miller B., Lawhead B. A., Barbosa-Leiker C., Anderson A. Piloting yoga and assessing outcomes in a residential behavioural health unit. *Journal of Psychiatric and Mental Health Nursing*, 2015, no. 22 (3), pp. 199–207.
14. Ruttledge R. A., Petrides K. V. A cognitive behavioural group approach for adolescents with disruptive behaviour in schools. *School Psychology International*, 2012, no. 33 (2), pp. 223–239.
15. Nagamitsu S., Kanie A., Sakashita K., Sakuta R., Okada A. et al. Adolescent health promotion interventions using well-care visits and a smartphone cognitive behavioral therapy app: Randomized controlled trial. *JMIR Mhealth and Uhealth*, 2022, no. 10(5), pp. 1–16.
16. Sergienko E. A., Khlevnaya E. A., Vetrova I. I., Migun Yu. P. Emotsional'nyy intellekt: razrabotka russkoyazychnoy metodiki TEI (Test emotsional'nogo intellekta) [Emotional intelligence: development of the Russian-language TEI methodology (Test of emotional intelligence)]. *Psikhologicheskiye issledovaniya – Psychological Studies*, 2019, vol. 12, no. 63, pp. 1–10 (in Russian).
17. Knyazev G. G., Mitrofanova L. G., Razumnikova O. M., Barchard K. Adaptatsiya russkoyazychnoy versii «Oprosnika emotsional'nogo intellekta» K. Barchard [Adaptation of the Russian version of the “Emotional intelligence Questionnaire” by K. Barchard]. *Psikhologicheskii zhurnal – Psychology Journal*, 2012, vol. 33, no. 4, pp. 112–120 (in Russian).
18. Meghas-Robles A., Sanchez-Lopez M. T., Gyzmez-Leal R., Cabello R., Gutierrez-Cobo M. J., Fernandez-Berrocal P. Impulsivity and sensitivity to reward as mediating factors of the negative relationship between emotional intelligence and health-related risk-taking: evidence from a sample of university student. *BMC Psychology*, 2023, no.11: 386, pp. 1–11.
19. Kornilova T. V., Pavlova E. M. Shkala intellektual'noy otsenki riska i yeye svyaz' s gotovnost'yu k risku i emotsional'nym intellektom [Scale of intellectual risk assessment and its connection with risk readiness and emotional intelligence]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya – Counseling psychology and psychotherapy*, 2020, vol. 28, no. 4, pp. 59–78 (in Russian).
20. Markman I. Yu., Bogomaz S. A. Otsenka riska i zhiznestoykosti kak faktorov psikhologicheskogo zdorov'ya i schast'ya [Assessment of risk and resilience as factors of psychological health and happiness]. *Psikhologiya psikhicheskikh sostoyaniy: sbornik materialov XVI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii dlya studentov, magistrantov, aspirantov, molodykh uchennykh i prepodavateley vuzov (Kazan', 24–25 fevralya 2022 g.). Sostavitel' A.V. Klimanova; pod obshchey redaktsiyey M. G. Yusupova, A. V. Chernova. Vyp. 16* [Psychology of mental states: a collection of materials of the XVI International Scientific and Practical Conference for Students, Undergraduates, postgraduates, young scientists and university teachers (Kazan, February 24–25, 2022). Comp. A.V. Klimanova. Eds M. G. Yusupova, A. V. Chernova. Issue 16]. Kazan, Kazan Federal University Publ., 2022. Pp. 308–313 (in Russian).
21. Khalimova A. A., Bogomaz S. A. Vzaimosvyaz' emotsional'nogo intellekta, smyslozhiznennykh orientatsiy i psikhologicheskogo zdorov'ya molodezhi v usloviyakh pandemii [The relationship of emotional intelligence, life-meaning orientations and psychological health of young people in the context of a pandemic]. *Psikhologiya psikhicheskikh sostoyaniy: sbornik materialov XVI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii dlya*

- studentov, magistrantov, aspirantov, molodykh uchenykh i prepodavateley vuzov (Kazan', 24–25 fevralya 2022 g.)* [Psychology of mental states: a collection of materials of the XVI International Scientific and Practical Conference for Students, Undergraduates, postgraduates, young scientists and university teachers (Kazan, February 24–25, 2022)]. Comp. A. V. Klimanova, eds. M. G. Yusupova, A. V. Chernova. Vol 16. Kazan, Kazan Federal University Publ., 2022. Pp. 472–476 (in Russian).
22. Bogomaz S. A., Halimova A. A. Emotsional'nyy intellekt, kreativnost' i smyslozhiznennyye orientatsii sovremennoy molodezhi [Emotional intelligence, creativity and life-meaning orientations of modern youth]. *Kognitivnaya neyronauka – 2021: materialy mezhdunarodnogo foruma. 2–3 dekabrya 2021 g., Ekaterinburg. Otvetstvennyy redaktor E. E. Symanyuk; Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya Rossiyskoy Federatsii, Ural'skiy federal'nyy universitet* [Cognitive Neuroscience-2021: proceedings of the intern. the forum. December 2-3, 2021, Yekaterinburg. Ed. by E. E. Simanyuk]. Yekaterinburg, Ural Federal University Publ., 2022. Pp. 105–108 (in Russian).
23. Sidorenko E. V. *Metody matematicheskoy obrabotki v psikhologii* [Methods of mathematical processing in psychology]. Saint Petersburg, Rech Publ., 2000. 350 p. (in Russian).

Информация об авторах

Филенко И. А., кандидат психологических наук, доцент, Национальный исследовательский Томский государственный университет (пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050).

Богомаз С. А., доктор психологических наук, профессор, Национальный исследовательский Томский государственный университет (пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050).

Каракулова О. В., кандидат психологических наук, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061).

Халимова А. А., студент, Национальный исследовательский Томский государственный университет (пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050).

Information about the authors

Filenko I. A., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, National Research Tomsk State University (pr. Lenina, 36, Tomsk, Russian Federation, 634050).

Bogomaz S. A., Doctor of Psychological Sciences, Professor, National Research Tomsk State University (pr. Lenina, 36, Tomsk, Russian Federation, 634050).

Karakulova O. V., Candidate of Psychological Sciences, Dean of the Faculty of Psychology and Special Education, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).

Khalimova A. A., undergraduate student, National Research Tomsk State University (pr. Lenina, 36, Tomsk, Russian Federation, 634050).

Статья поступила в редакцию 28.02.2024; принята к публикации 01.07.2024

The article was submitted 28.02.2024; accepted for publication 01.07.2024